

Опубликован на www.ivmag.org (<http://www.ivmag.org>)

Из глубины времён и подземелий...

By SM

Создана 12/01/2011 - 22:17

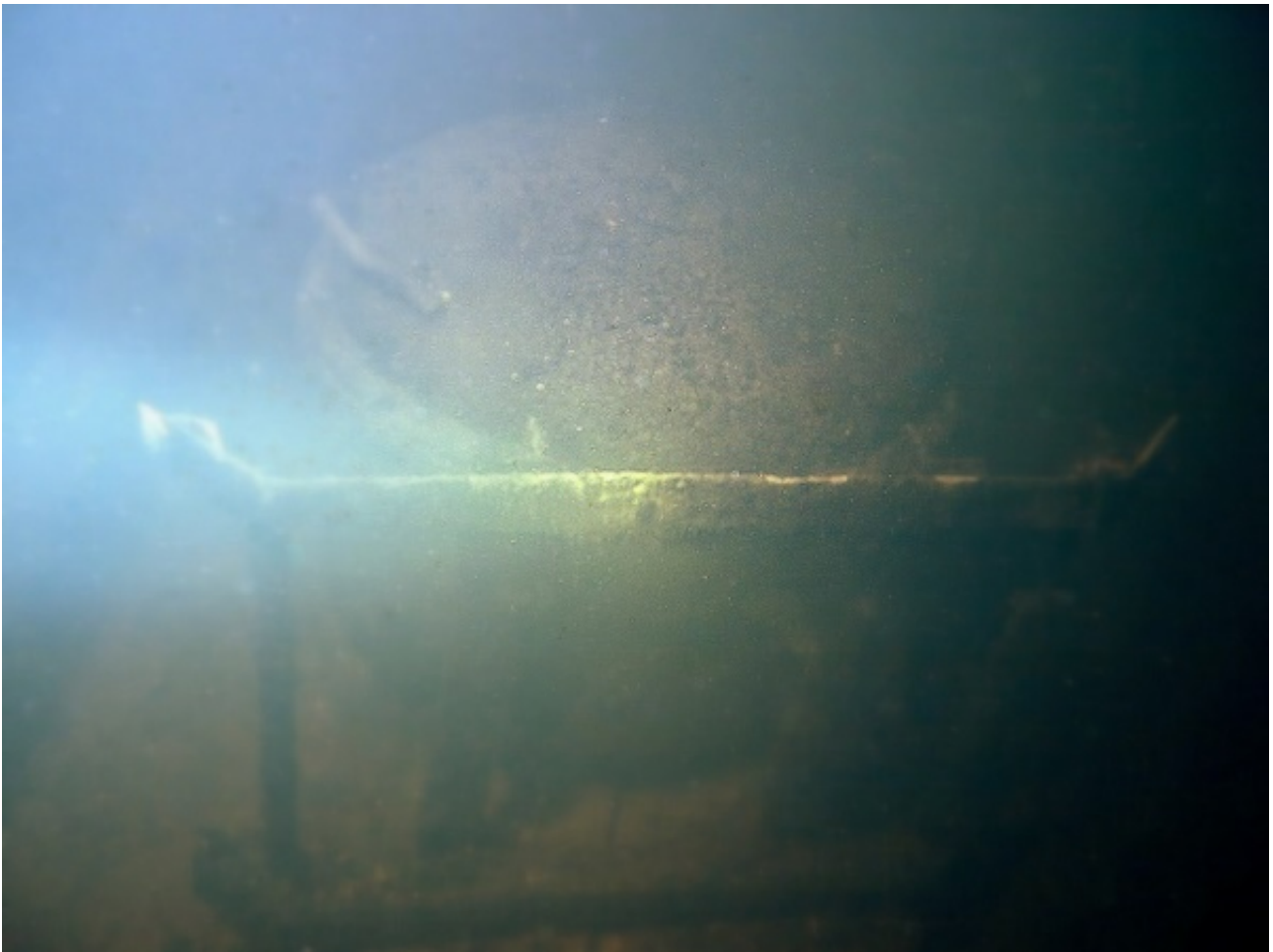
...Перед нами был ствол №4, старый и давно не работающий. По рассказам местных жителей, после закрытия эту шахту и старые неиспользуемые транспортные штреки на горизонтах переоборудовали для проводки коммуникаций к новым выработкам. Сам ствол шахты – в сечении прямоугольник 2*4 метра – разделен бревенчатыми перегородками на 3 равные части. По двум из них под воду уходят трубы и кабели. Третья же часть выглядела свободной. Размеры её как раз таковы, что туда нормально проходит один дайвер в горизонтальном положении. Вода сверху мутная. Что скрывает она в своих глубинах? Воображение уже рисовало нам длинные транспортные туннели с рельсами и вагонетками, оборудование, оставленное горняками, выработки слюды и кварца, похожие на подземные дворцы, с коридорами с блестящими стенами, ведущими в обширные залы...

Карелия... Каждая встреча с ней оставляет во мне приятные и интересные воспоминания. Вот и сейчас, когда автомобиль несёт нас по Мурманской трассе в сторону Петрозаводска, я вспоминаю нашу прошлогоднюю поездку: чарующую строгую красоту северной природы, спокойную приветливость и гостеприимство жителей Чкаловского и уютную гостиницу-корабль Юрий Рыжковский с приятными вечерними посиделками в сауне. Вспоминаю нашу прошлогоднюю серию погружений в затопленных штольнях карьера «8 марта» в Чкаловском, результатом которой стало обнаружение новой, неизвестной ранее системы штолен и долгожданное прохождение штрека, соединяющего карьеры «8 марта» и «Бис». Штрека, который пытались пройти до нас несколько опытных дайверов, тем самым подготовив «плацдарм» для решающей попытки.

Но чем дальше мы продвигаемся на север, тем больше занимает мои мысли предвкушение новой, грядущей встречи с этим краем, и предстоящих нам интересных погружений. Всё дело в том, что в прошлом году, когда наша подводная программа была уже закончена, штреки пройдены и мы уже собирались домой, Юрий Бураков, директор комплекса «Нереис», и, по совместительству, краевед и очень интересный собеседник, свозил меня и моего бессменного напарника Михаила Иванова в посёлок «Плотина», что находится в 20 минутах езды от гостиницы.

Раньше, до середины 90-х, в этом шахтёрском посёлке кипела жизнь: на полную катушку работали шахты Чупинского ГОКа, добывая для страны слюду. В Чупу и окрестные посёлки за «длинным рублём» ехали специалисты со всего Северо-Запада, строились школы, детские сады, больницы. В 90-е Чупа вступала де-юре крупным посёлком городского типа, а де-факто – городом с развитой инфраструктурой и населением семь тысяч человек. Казалось, Коммунизм уже близок.

Но вот развалился СССР, и вдруг выяснилось, что продукция ГОКа больше не востребована. Начали закрываться шахты, у людей пропала работа и перспективы, и молодёжь, те, кто мог, начали уезжать из этих мест. Последняя шахта в Плотине закрылась в 1997 году. При

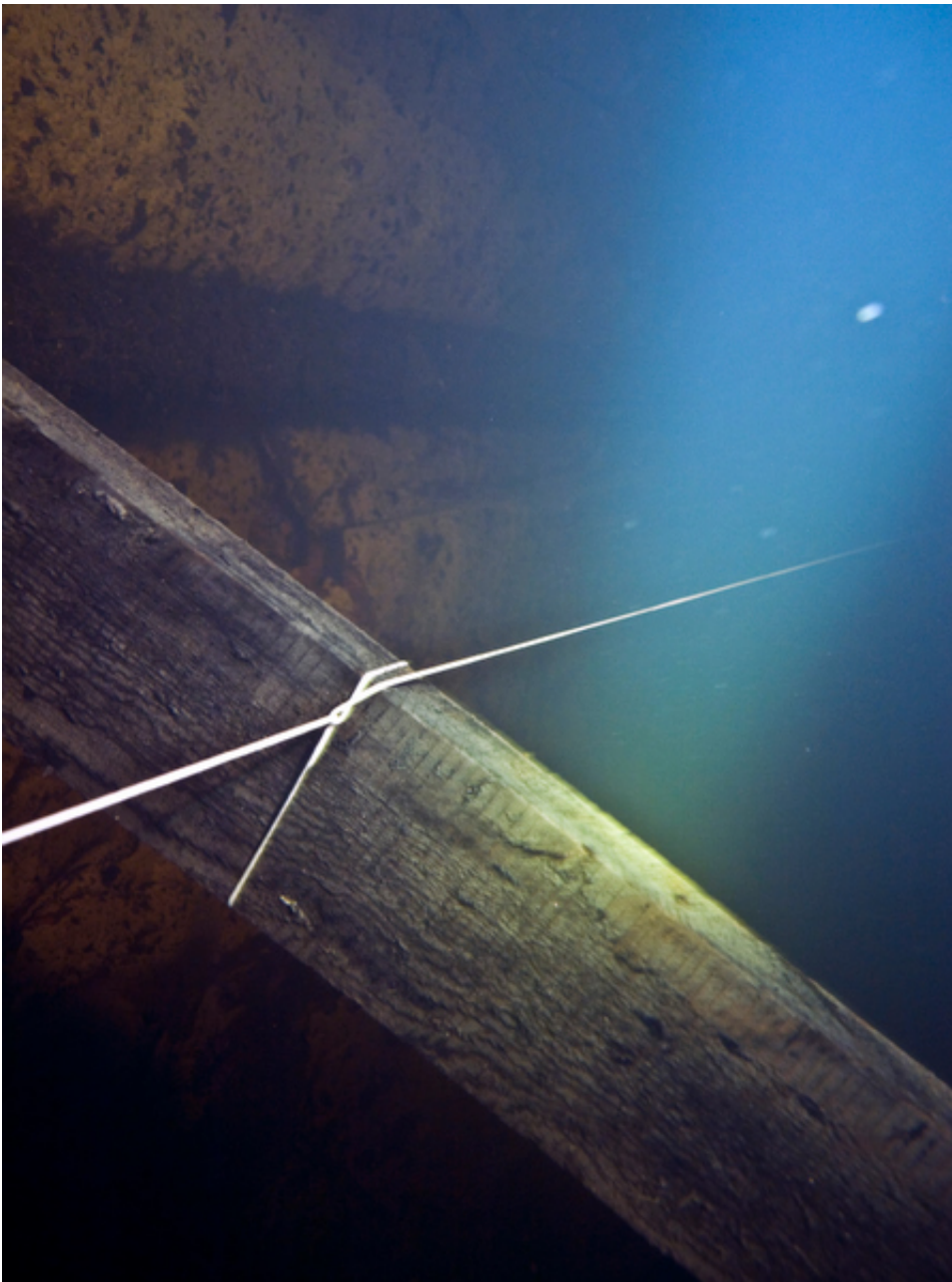

закрытии стволы шахт засыпали отвальной породой, а горизонты постепенно затапливались грунтовыми водами.

Но на деле не все стволы шахт оказались засыпанными: то ли не хватило финансирования, то ли исполнители были недостаточно прилежны. Вот к одной из таких незасыпанных шахт и привёз нас Юрий Бураков. Свернув с дороги Чупа-Чкаловский на грунтовку, уходящую в лес, и проехав 200 метров, мы остановились на большой открытой площадке. Вокруг лежали кучами отвалы породы, тут и там поблёскивали на солнце белые камешки кварца и черные пластинки слюды. Рядом в земле темнело жерло шахты, прикрытое сверху бетонными плитами. Невдалеке виднелся фундамент, на котором раньше располагался механизм подъёмника.

Перед нами был ствол №4, старый и давно не работающий. По рассказам местных жителей, после закрытия эту шахту и старые неиспользуемые транспортные штреки на горизонтах переоборудовали для проводки коммуникаций к новым выработкам. Сам ствол шахты – в сечении прямоугольник 2*4 метра – разделен бревенчатыми перегородками на 3 равные части. По двум из них под воду уходят трубы и кабели. Третья же часть выглядела свободной. Размеры её как раз таковы, что туда нормально проходит один дайвер в горизонтальном положении. Вода сверху мутная. Что скрывает она в своих глубинах? Воображение уже рисовало нам длинные транспортные туннели с рельсами и вагонетками, оборудование, оставленное горняками, выработки слюды и кварца, похожие на подземные дворцы, с коридорами с блестящими стенами, ведущими в обширные залы.

В общем, нужна была разведка. Трапа в шахте не было, а урез воды находился более чем на метр ниже уровня земли. Решили, что в разведку отправится один Михаил, которого сверху будут обеспечивать два человека. Миша в костюме и ластах спрыгнул в воду, мы же на

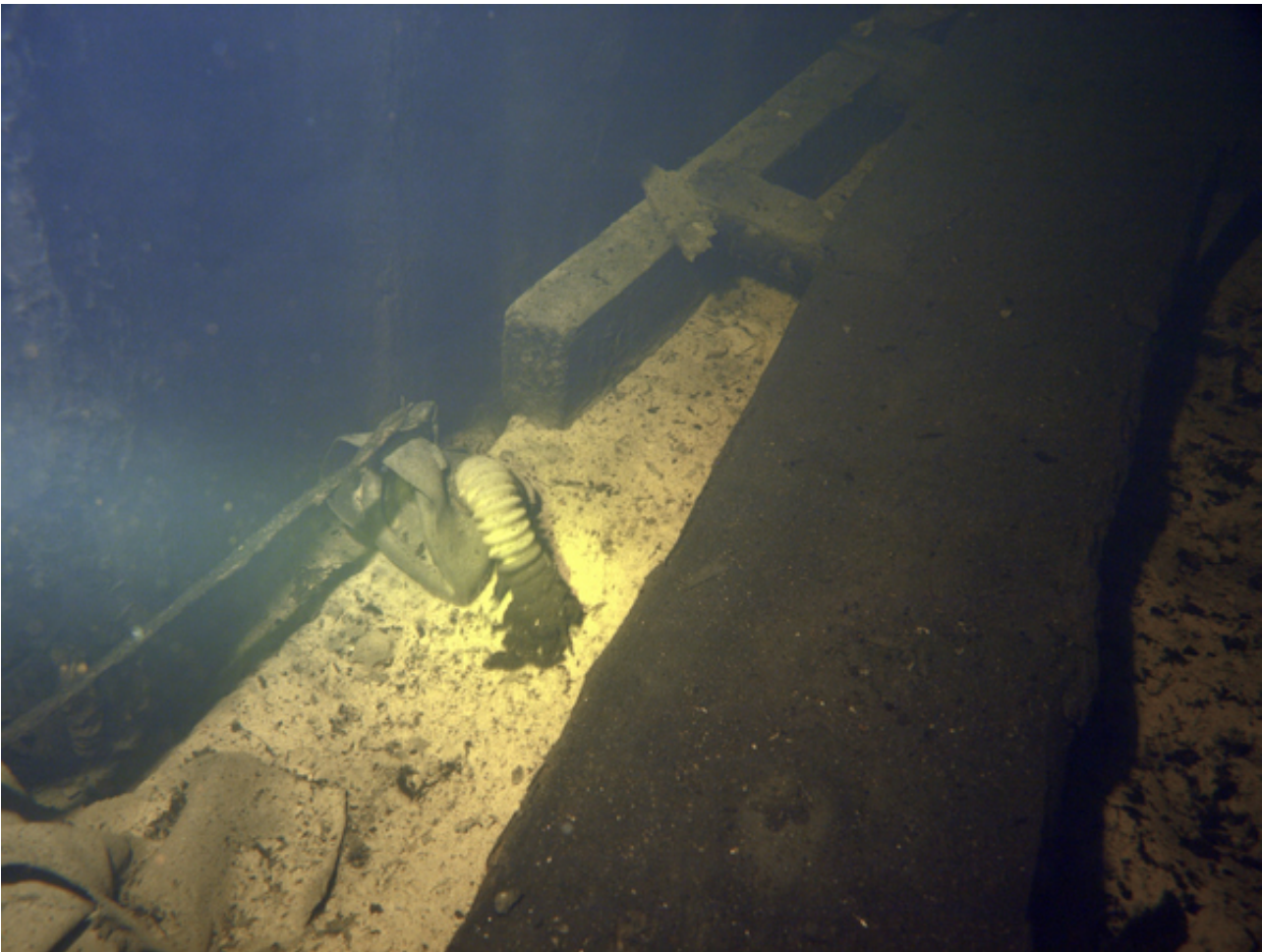
верёвках спустили ему спарку и держали, пока он одевался. Но вот всё готово, и Михаил начал своё погружение. Его задачи: спуститься вертикально по шахте, проверить, насколько она проходима, выяснить, как меняется с глубиной прозрачность воды и попытаться обнаружить выходы в горизонтальные выработки. Глубина погружения по плану была ограничена 35-40 метрами: в спарке – воздух, а в холодной мутной воде, в замкнутом пространстве, азотный наркоз действует гораздо сильнее и на меньших глубинах, чем при погружениях в тёплые прозрачные воды южных морей.

Мы с Юрием ждём у среза шахты. На поверхности воды бурлят пузыри

поднимающегося снизу воздуха. Примерно через 15 минут всплывает Миша. Спускаем в шахту верёвку, поднимаем наверх снаряжение и помогаем Михаилу вылезти на поверхность. Его рассказ вселяет в нас радость и надежду. Шахта чистая, на глубине 5-7 метров вода становится прозрачной. На 35 метрах от вертикального ствола отходит горизонтальный шпрек. Михаил на свой страх и риск перевыполнил задачу «максимум» и прошел по туннелю с катушкой около 20 метров. Там – перекрёсток, туннели уходят направо, налево, вперёд... Просторы для дальнейших исследований – налицо. Какая жалость, что у нас закончился кислород и отпуск, и нам нужно возвращаться по домам!

Было это около года назад. И вот сейчас мы возвращаемся в эти края, чтобы заняться основательным обследованием открывшихся горизонтов. За прошедший год многое изменилось: мы выросли как дайверы, освоили аппараты замкнутого цикла. Михаил ныряет на Inspiration – заслуженно самом популярном ребризере в мире. Я же остановил свой выбор на пассивном полузамкнутом аппарате Tourill – хорошем немецком клоне легендарного ребризера NaCyon RB80, на котором было совершено множество рекордных первопрохождений в пещерах.

Конец дороги близок. Проехали посёлок Плотина, и через 20 минут въехали в Чкаловский. Вот и база. Впереди, на берегу моря, возвышается величественный силуэт корабля –

гостиницы «Юрий Рыжковский», где нас ждёт уютный номер, сауна и ужин. С дороги мы устали, и поэтому спать ложимся рано, едва распаковав вещи.

Утром следующего дня, после завтрака, начинаем готовиться к погружениям: собираем снаряжение, мешаем газы. Гелий и кислород в транспортных баллонах и динамическую мешалку мы привезли с собой, компрессор предоставил дайв-центр.

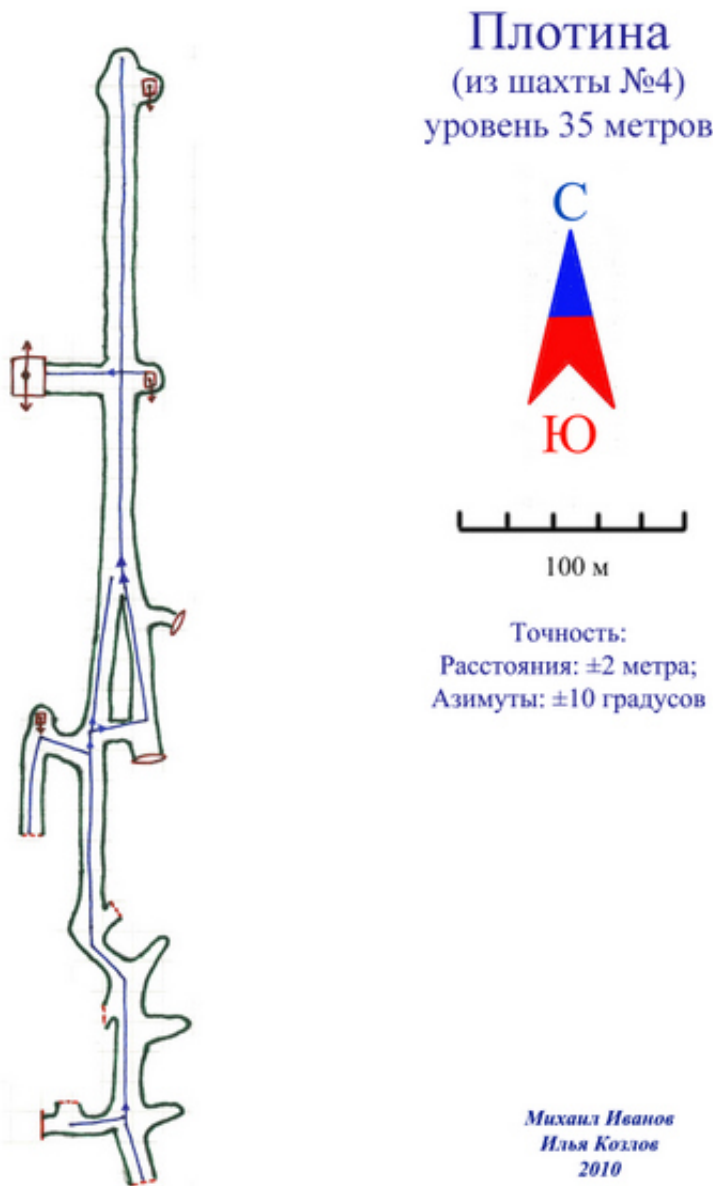
У меня по-новому сконфигурирован ребризер, и, так как некоторые компоненты я получил за несколько дней перед поездкой, то проверить эту новую конфигурацию еще не успел. Нужно сделать чек-дайв, чтобы убедиться, что всё работает правильно. Чек-дайв делаю в море, с берега, прямо у пирса гостиницы.

Но вот всё готово, и мы грузим снаряжение в УАЗик-«буханку». Дайвинг организован таким образом, что на место нас отвозят сотрудники дайв-центра «Нереис». Они же обеспечивают наши погружения на поверхности, помогая во всём. От гостиницы до места погружения нас отделяет 13 километров дороги, которые в беседе пролетают незаметно.

Спустя двадцать минут после выезда с базы, мы на месте. По сравнению с прошлым годом, шахта более подготовлена для занятий дайвингом: сотрудники дайв-центра растащили бетонные плиты, закрывавшие жерло шахты, и установили мощный трап, чтобы было удобно заходить и выходить из воды. Так что, теперь спуститься в шахту и подняться обратно не сложнее, чем проделать то же самое в бассейне.

Одеваемся и заходим в воду по очереди: в шахте тесно, и вдвоём одновременно там делать нечего. Поэтому договариваемся, что первый погружается до 6-7 метров и дожидается второго. Первым идёт Миша: у него уже есть опыт погружения здесь. Я – за ним. Сверху в шахту идёт ходовик, проложенный Михаилом в прошлом году. От поверхности - мутно, видимость – от силы сантиметров 20. С семи метров вода становится прозрачной, и я вижу внизу напарника. Обмениваемся знаками и продолжаем погружение. Места мало: головой упираешься в одну стенку, ласты нащупывают противоположную, локти – третью и четвертую. Короб.

35 метров. Шахта идёт вниз и дальше, но с восточной её стороны открывается туннель. Заходим внутрь. Слева – какое-то устройство, похожее на большой трансформатор. Туннель достаточно просторен, и мы делаем баббл-чек – проверяем друг у друга отсутствие пузырей из соединений снаряжения.

Проходим вперёд еще немного – и вот, впереди перекрёсток. Прямо как в сказке: «Налево пойдёшь... Направо пойдёшь... Прямо пойдёшь...». Ладно, будем пробовать всё по порядку. Коней, т.е. скутеров, у нас нет, ныряем пешком, т.е. на ластах, так что, уже легче – потерять осталось не так много.

Поворачиваем налево – на север. Вода довольно прозрачна, видимость – метров 7. Вперёд идёт туннель, обшитый досками. Пол занесён слоем глины. Метров через 20 – груда щебня. Рядом лежат перевернутые вагонетки. Через каждые 20 метров из стены, рядом с потолком, выходят деревянные лотки. Очевидно, через эти лотки с верхнего уровня, где непосредственно велась добыча, порода сбрасывалась в вагонетки. Туннель, по

которому мы плыли, выполнял исключительно транспортную функцию. Рядом с каждым лотком в стене есть небольшие, метр на метр, вертикальные ниши, которые, предположительно, ведут на верхний уровень. К сожалению, проверить предположение в рамках этой поездки нам не удалось – просто не хватило времени.

Метров через 160 ход закончился завалом. Закрепляем ходовик и возвращаемся к развилке. Что ж, теперь попробуем двигаться на юг. Южный туннель – копия северного. Фактически, это – продолжение северного туннеля. Лотки для свала породы теперь идут по правой

стенке. Недалеко от развилки находим неизвестного назначения сосуд: что-то вроде большого котла с крышкой.

Проходим еще немного вперёд, и у нас заканчивается катушка. На первый раз, пожалуй, хватит. Возвращаемся к шахте и выходим с небольшой декомпрессией. Деку в шахте висеть довольно удобно, одна проблема – холодно: подвигаться в замкнутом пространстве не

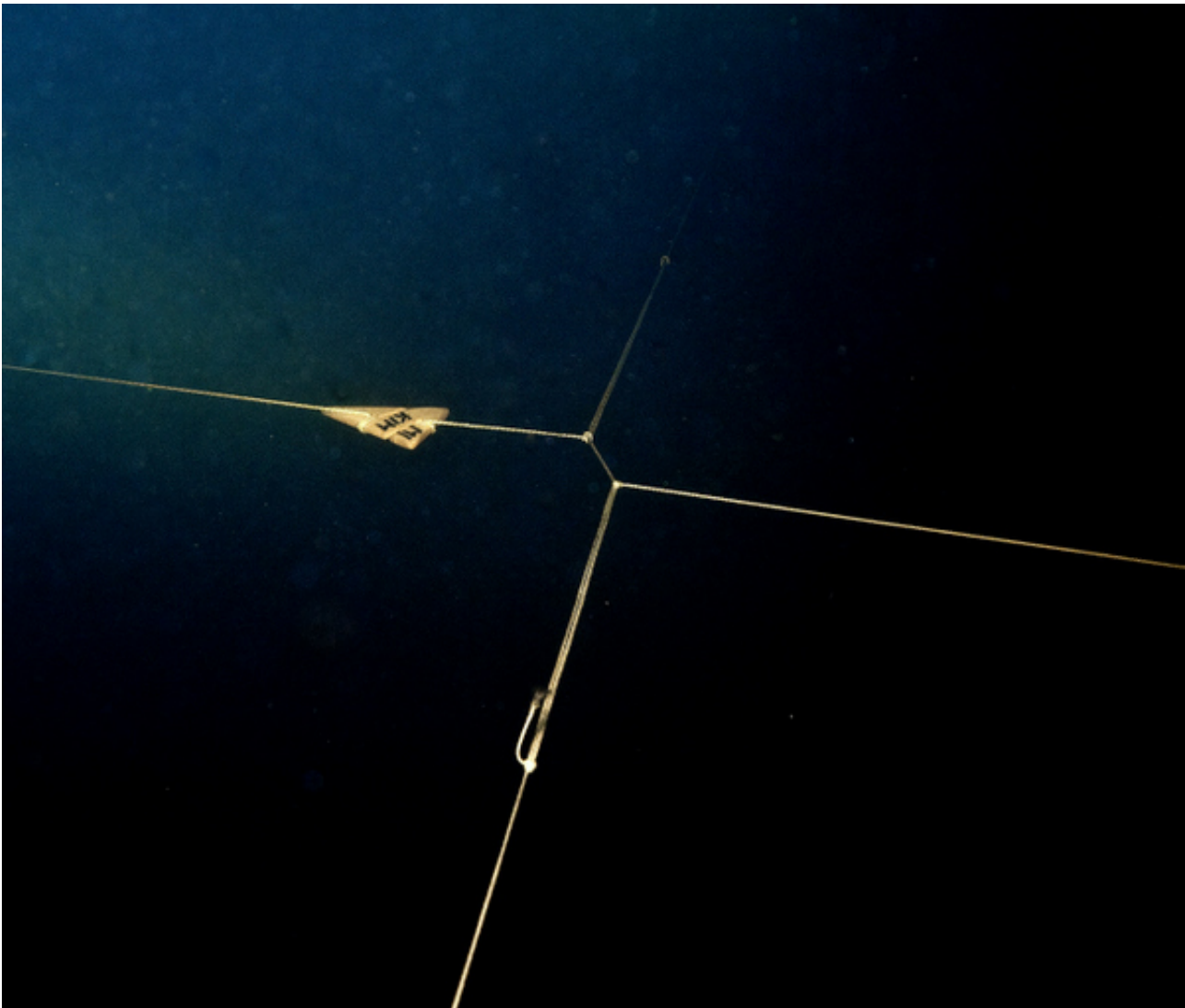
получается.
На
поверхности
нас
встречают
наши
«суппорта».
Раздеваемся,
делимся

впечатлениями и отбываем на базу: вкусный обед уже ждёт нас.

На следующий день выезжаем на место пораньше. Вчера на дебрифинге возникло предположение, что в конце северного туннеля есть продолжение, которое мы не осмотрели. Поэтому дайв начинаем с движения на север.

В конце туннеля привязываем катушку и двигаемся направо, на восток, впрочем, не далеко: пустое пространство оказалось небольшой комнатой с люком вниз. Разворачиваемся, еще раз доходим до завала и внимательно его осматриваем, однако, никаких продолжений не находим. Пока крутились с катушкой на маленьком пятачке пространства, сильно намугили: видимость упала до полного нуля. «Полный ноль» – интересное ощущение: не видно даже света от собственного фонаря. В такой ситуации проще закрыть глаза и выбиратья на ощупь, по ходовику.

Возвращаемся к развилке и только начинаем двигаться в южный туннель, как я почувствовал, что мой костюм основательно течет: зависнув у развилки, я умудрился разрезать ткань костюма на бедре о какую-то острую железку. О продолжении дайва не может быть и речи: уже сейчас у меня набежала получасовая декомпрессия, пройти которую в шахте в затекающем костюме будет не просто. Возвращаюсь в шахту и вишу деку, стиснув зубы.

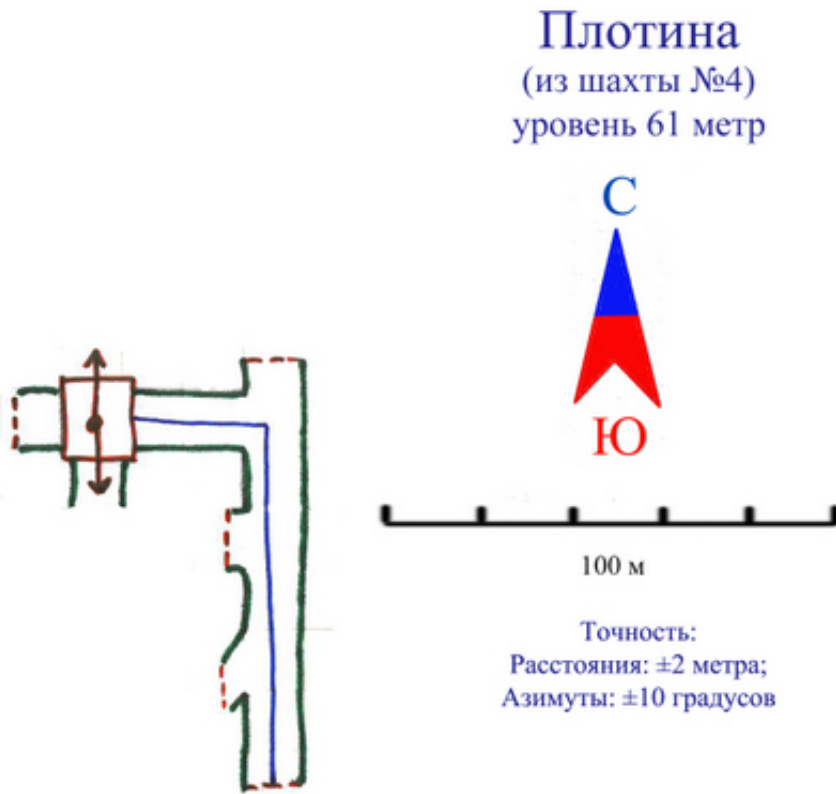
поверхности снимаю снаряжение прямо в воде и выхожу налегке. Передвигаться удаётся с трудом: в ногах под костюмом стоит вода, и мне требуется прикладывать усилия, чтобы передвигать основательно отяжелевшие конечности. Кроме того, я сильно замёрз: вода в шахте имеет температуру +4 градуса. Раздеваюсь и выливаю из костюма ведро воды. Тут же залезаю в кабину УАЗика и врубаю печку на полную. Пью горячий чай. Пока Миша выходит и раздевается, успеваю немного отогреться. Звоним на базу и просим, чтобы подготовили сауну.

После сауны и ужина, чувствую себя отлично. Слава Богу, никаких последствий для здоровья затекание не вызвало. Костюм был легко о

тремонтирован при помощи подручных материалов – клея и резиновой заплатки, так что, на утро мы были готовы к дальнейшим приключениям.

Сегодня мы продолжаем прохождение южного туннеля. У одной из ниш рядом с лотком справа замечаем следы сапог в глине. Следы давно минувших дней идут от ниши в стене вперёд по туннелю. Интересно, сколько же лет этим следам? Стоячая вода прекрасно сохранила их. Неподалёку на полу валяется то, что осталось от противогаса или самоспасателя. Вдоль стен по туннелю идут трубы и кабели коммуникаций.

Доходим до Y-образной развилки. Основной туннель идёт вперед, справа под небольшим углом от него ответвляется узкий туннельчик – людской ходок. Слева также замечаю ответвление и ставлю на ходовик пометку-кукис – потом проверим. Продолжаем движение по основному ходу. Но вот впереди – завал. Неужели этот шпрек завален так же, как северный, и мы находимся в замкнутой системе? Но нет, завал не глухой, его можно

Михаил Иванов
2010

преодолеть. Проплываем сверху в узкую щель между потолком и кучей щебня, и упираемся в следующий завал, окончательный и бесповоротный. Расстроиться, однако, не успеваем: направо идёт сбойка в соседний, параллельный туннель. Похоже, что это – именно тот людской ходок, который отпочковался от основного туннеля на видимой нами недавно Y-развилке. Что ж, придётся идти по нему, другого пути нет. Туннельчик совсем узкий, порядка метра шириной, как коридор врека, развернуться в нём негде. Частенько встречаются обвалы, через которые нужно перебираться, причем, места между потолком и обвалом остаётся совсем немного. В одном месте стало действительно страшно, я даже промычал что-то в загубник: наклонный лоток на стене, по которому

производилась загрузка вагонеток, оказался весь забит породой, причем, не мелкой щебенкой, а крупными камнями. Выглядит это довольно устрашающе: одно неосторожное движение, и вуаля, вот вам завал. Лучше в этот момент находиться со стороны выхода. Мне этот шпрек не понравился с первого взгляда.

Но вот неприятный туннель заканчивается, и мы попадаем в широкий каменный ход. По полу лежат рельсы, частенько встречаются опрокинутые вагонетки. Размером они значительно превосходят те вагонетки, что мы видели недалеко от шахты. Вокруг множество следов от сапогов рабочих. Краем глаза замечаю брошенную бутылку из-под пива или лимонада. Мы явно попали в более новые, современные выработки и можем надеяться, что они приведут нас к другим шахтам посёлка. Система здесь стала более разветвлённой, чем в старой части: часто попадаются отворотки на запад и на восток.

Проходим ещё немного, фиксируем катушку и возвращаемся. На обратном пути решаем не выходить в основной ход через сбойку, а пройти по узкому туннелю до Y-образной развязки: проверить, что туннель проходим, и оставить в нём ходовик. До развязки доходим без приключений, а оттуда возвращаемся в шахту: пора домой. Декомпрессия проходит без осложнений.

С каждым днём времени, отведённого на поездку, остаётся всё меньше, нам надо торопиться, и поэтому на следующий день мы решаем выдвинуться с базы пораньше и сделать два дайва, пообедав на шахте. Газы готовим накануне и берём с собой в стейджах с запасом.

Первое погружение посвящаем развитию достигнутого вчера успеха в южной части системы. Выйдя к Y-образной развязке, решаем проверить отворотку на восток, промаркированную мной в начале прошлого дайва. Увы, результатов это не приносит: буквально через 20 метров ход заканчивается узким лазом, за которым виден тупик, поэтому уходим дальше на юг. Вновь пройдя по узкому туннелю (во второй раз это не так страшно), оказываемся в каменных галереях, и начинаем исследовать замеченные нами вчера боковые коридоры. Но увы, сегодня не наш день: все отворотки на восток довольно скоро заканчиваются тупиками. Скорее всего, основной туннель доходит до южных шахт, и только оттуда можно попасть к восточным выработкам.

Ну что ж, нет – так нет. Продвигаться дальше на юг рискованно: запасов бейлаута – газа для возвращения на открытом цикле в случае отказа ребризера, имеющегося у нас с собой, недостаточно для дальнейшей безопасной пенетрации. Пробуем попытаться счастья с другой стороны от основного штрека: некоторые туннели уходят на запад, а затем поворачивают на север. По одной из таких штолен проходим около 50-ти метров. Но пора возвращаться: под водой мы уже более 50-ти минут, а ведь нам предстоит еще обратный путь и декомпрессия... Возвращаемся по узкому туннелю и выходим к сбойке. Здесь решаем не уходить сразу на восток, в основной транспортный туннель, ведущий к шахте, а проверить ответвление на запад, замеченное нами раньше. Скорее всего, это ответвление ведёт к люку вниз, такому же, какой мы видели в конце северного штрека. И действительно, люк обнаруживается буквально через 20 метров. Но ход не заканчивается: он поворачивает на юг и идёт дальше, параллельно узкому ходу. Это – хороший, просторный каменный туннель. Похоже, что он ведёт напрямую в новую часть системы. Здорово, если это так: плыть по этой галерее гораздо приятней, чем пробираться через завалы узкого хода. Увы, проверить это сейчас мы не можем: время на исходе и нам пора возвращаться. Крепим ходовик и поворачиваем назад.

На 80-й минуте дайва подходим к шахте. Часовую деку висим без происшествий.

А на поверхности нас уже ждёт горячий обед: суп, чай, выпечка... Приступаем к трапезе, и в

этот момент у меня ощутимо прихватывает колено. Что такое? В чем дело? Профиль выверен, декомпрессия пройдена четко по плану, физической нагрузки не было ни до, ни после дайва: из шахты выходил налегке. Непонятно...

Бросаю еду, ложусь в УАЗике с кислородным стейджем в обнимку. Пол-часа дышу кислородом. Боль, вроде, немного отпускает. Но через некоторое время возобновляется с новой силой. Становится ясно, что без рекомпрессии не обойтись. Накрылся мой второй дайв.

Рекомпрессию решаю провести тут же, в шахте: никаких противопоказаний для этого нет. Провожая Михаила на дайв (он решил идти один), и опускаюсь вслед за ним.

Не мудрствуя лукаво, провожу компрессию до 21 метра с небольшой экспозицией на этой глубине и далее – медленный подъём на EAN50 до глубины 6 метров с остановками через каждые 3 метра. Время остановок рассчитывал по экспоненциальной зависимости, исходя из общего времени на сегменте 21-9 в 30 минут. Следующие пол-часа я провёл на остановках 6 и 3 метра на чистом кислороде.

По выходу из воды долго прислушиваюсь к своим ощущениям. Ура! Боль не возвращается, самочувствие прекрасное. Проблема, вроде, решена. Тем не менее, решаю по возвращении в Петербург обязательно сходить в ВМА и показаться врачу-специфизиологу.

Через некоторое время на поверхности появился Миша, и его рассказ превзошел все мои ожидания.

Выйдя из шахты, на перекрёстке Михаил пошел прямо, на восток. Через 20 метров ход кончился, но в полу виднелся люк. Вниз вела деревянная лестница. Через этот люк Миша попал в штольни на уровне 42 метра. То, что он там увидел, Михаил сравнил со Свердловским ходом Ординской пещеры в миниатюре. Красивые галереи, перемежаемые залами, белый камень, светящийся под лучом фонаря, приличная прозрачность. Нет туннелей, обшитых деревом, зато есть очень красивые ландшафты. И идти туда – совсем чуть: ближайший вход находится в 20 метрах от первого перекрёстка.

Что ж, завтра - день фотосъёмки. Обязательно постараемся отснять и эти места.

Наутро решаем начать дайв отдельно. Миша ныряет первым и попробует опуститься по шахте вниз на максимально доступную глубину: взятые с собой газы ограничивают погружение отметкой 80 метров. Задача – определить глубину следующего горизонтального уровня и, если удастся, глубину самой шахты. Забегая вперёд, скажу, что обе задачи были выполнены успешно: следующий горизонт обнаружился на глубине 61 метр. На глубине 70 метров шахта оказалась завалена брёвнами, и пройти дальше не удалось. Разумеется, Михаил не ограничился просто обнаружением следующего, глубокого уровня – этот подводный хулиган решил в одиночку начать его исследование! В результате, на глубине 61 метр появилось 90 метров нового ходовика.

Как только Михаил ушел под воду, я начал собираться на погружение. Мы договорились, что выполнив свою глубоководную миссию, Миша поднимется на уровень 35 метров, и мы проведём фотосессию. Уже оказавшись в воде, я обнаружил проблему со своим снаряжением. Мне пришлось выйти из шахты и заняться устранением неисправности. В результате я начал погружение позже запланированного времени.

Я беспокоился, что Миша не дожждётся меня внизу, и мы столкнёмся в шахте. Однако, придя на горизонт 35 метров и дойдя до перекрёстка, я увидел Мишину отметку на ходовике, которая показывала, что искать его следует в южной части системы. Я повернул на юг, и метров через 60, недалеко от Y-образной развязки встретил своего напарника: он возвращался к шахте.

Мы попытались сделать несколько снимков, но ничего хорошего не получилось: за те дни, что мы здесь ныряли, мы изрядно замутили южный туннель, и сейчас видимость в нём не превышала полутора-двух метров. Снимать что-либо в таких условиях было совершенно

невозможно.

На перекрёстке мы вновь расстались: Миша пошел к шахте висеть свою декомпрессию после глубокого погружения, а я отправился в северную часть системы: там сохранилась хорошая прозрачность воды, и я смог сделать несколько снимков. Вернувшись к шахте, я оставил внизу на ходовике фотоаппарат: завтра надо будет продолжить съёмку.

Выйдя из воды и обменявшись впечатлениями, мы решили повторить попытку фотосессии на следующий день. Учитывая замученность южного туннеля, фотографировать решили на севере а, главное, на уровне 42 метра: там должны были получиться замечательные кадры. И вот, наступил крайний день погружений. Прибыв на шахту, мы быстро оделись и приготовились к дайву. Миша начал погружение в шахте, и я последовал за ним. Однако, уже собираясь спуститься в воду, я увидел, что Михаил снова на поверхности.

Оказалось, что прозрачность в шахте на участке с 20 метров и до поверхности упала настолько, что стало невозможно разглядеть приборы на руке. Это обстоятельство ставило крест на дальнейших погружениях в ближайшие несколько дней: нормально пройти декомпрессию, не видя приборов, довольно сложно. Увы, нам так и не удалось сделать хороших кадров. Всё, что нам оставалось – извлечь из-под воды фотоаппаратуру и стейджи. Так закончилась эта серия погружений в шахту посёлка Плотина. За эти дни было сделано немало: произведено обследование штолен на уровне 35 и 42 метра, проложено более километра ходовика в туннелях, обнаружены штольни на горизонте 61 метр.

А главное, на карте России появился уникальный дайв-сайт, который будет интересен любителям дайвинга в штольнях. Сайт, открывающий возможности для погружений разного уровня сложности. Сайт, содержащий в себе километры различных туннелей, залов и галерей, большинство из которых еще ждёт своих исследователей. Сайт, расположенный в месте с развитой инфраструктурой, вблизи известного дайв-центра, который обеспечивает погружения. А кроме того, дайв-сайт находится на берегу Белого моря, что позволит сочетать дайвинг в штольнях и морские погружения в рамках одной поездки.

Илья Козлов

Source URL:

<http://www.ivmag.org/node/3317>